

О. Н. НАУМОВ

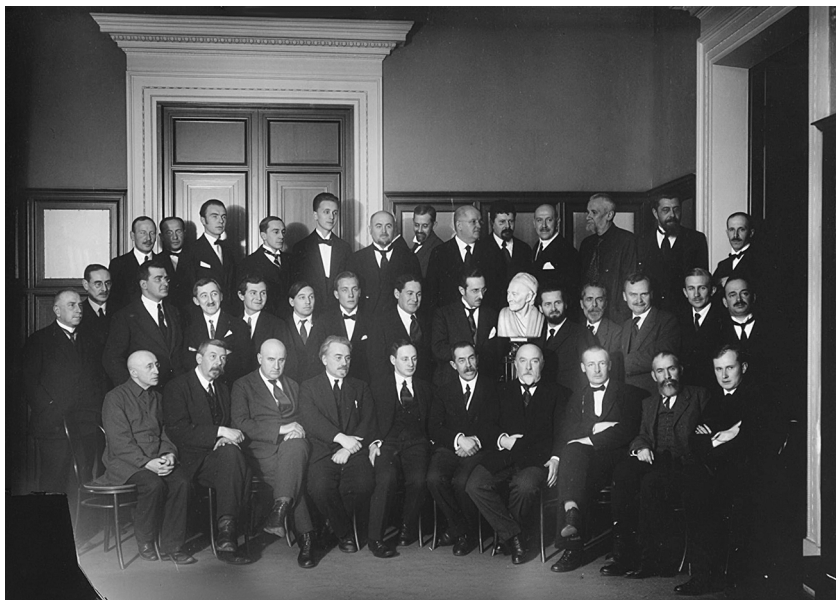
**ДОКЛАД Н. П. ЛИХАЧЕВА
О РУССКИХ БИБЛИОФИЛАХ (1924 г.)**

Через всю жизнь академик Николай Петрович Лихачев (1862–1936) пронес всепоглощающую страсть к книге. Выражалась она многообразно: не только в создании грандиозного личного собрания и в продолжительной службе помощником директора Императорской публичной библиотеки, но также в трудах по библиографии, книговедению и истории библиотек. Однако это важнейшее направление в исследовательской деятельности выяснено пока недостаточно и целостного представления об ученом как библиофиле до сих пор не сформировалось, хотя благодаря работам Е. З. Панченко и А. Ю. Самарина для этого много сделано¹.

Сочинений, запечатлевших печатно интерес Н. П. Лихачева к книге, около двух десятков, и большинство локализовано во второй половине 1880-х – первой половине 1890-х гг., когда он плодотворно сотрудничал с замечательными журналами «Библиограф» и «Книговедение»². Об этом периоде историк вспоминал с «особенным удовольствием» даже спустя

¹ *Панченко Е. З.* Книги с автографами в библиотеке Н. П. Лихачева: статистический обзор // Петербургский исторический журнал. 2015. № 4. С. 260–261; *Она же.* По страницам «Генеалогической истории одной помещичьей библиотеки» // Невский библиофил. СПб., 2022. Вып. 26. С. 109–149; *Самарин А. Ю.* Книги из библиотеки академика Н. П. Лихачева на современных антикварных аукционах // Берковские чтения – 2023. Книжная культура в контексте международных контактов: материалы VII Международной научной конференции. М.; Минск, 2023. Т. 2. С. 243–247; *Она же.* Атрибут научной коммуникации: дарственные инскрипты академика Н. П. Лихачева на аукционах 2023–2024 гг. // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2024. М., 2024. С. 340–345; *Она же.* Экземпляры книг с дарственными надписями академика Н. П. Лихачева в Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации // Институт истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2025. М., 2025. С. 351–356 и др.

² *Самарин А. Ю.* Н. П. Лихачев – сотрудник журнала «Библиограф» Н. М. Лисовского (по материалам переписки) // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 2025. Т. XLIV, вып. 3. С. 189–206.

Ил. 1. Члены Русского общества друзей книги. 1920-е годы.
ОР РГБ. Ф. 382. К. 27. Д. 2. Л. 1 об.

30 лет³. Затем изыскания о русской и византийской иконописи, коллекционерские хлопоты, идея о музее письменности отвлекли от кропотливых книговедческих и библиографических изысканий. Только после 1917 г., когда из-за бытовых трудностей масштабные исторические исследования оказались невозможны, Н. П. Лихачев попытался вновь заняться книговедением, хотел составить указатель провинциальных изданий XVIII – первой четверти XIX века⁴ и стал чаще взаимодействовать с библиофильскими организациями, в том числе московскими.

Осенью 1922 г. Русское библиографическое общество избрало имени этого историка почетным членом⁵, а летом 1924 г. его примеру последовало Русское общество друзей книги⁶ (см. ил. 1, 2), протоколы заседаний которого позволяют в значительной степени по-новому оценить всю библиофильскую деятельность Н. П. Лихачева.

³ *Наумов О. Н.* Эпистолярное наследие академика Н. П. Лихачева: введение в изучение. М., 2025. С. 271.

⁴ ОР РГБ. Ф. 382. К. 7. Д. 27. Л. 9.

⁵ Подробнее об этом см.: *Наумов О. Н.* Указ. соч. С. 57.

⁶ О нем см.: *Саввичева Н. М.* История Русского общества друзей книги (РОДК. 1920–1929 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1993; *Самарин А. Ю.* Русское общество друзей книги и обсуждение проектов создания Музея книги в 1921 году // Библиофильство и личные собрания: материалы Второй международной конференции библиофилов. М., 2013. С. 323–344.

Ил. 2. Члены Русского общества друзей книги. Сидят (слева направо): П. Д. Эттингер, В. Я. Адарюков, Н. В. Власов. Стоят (слева направо): Д. С. Айзенштадт, М. А. Цявловский, И. К. Линдеман. 1920-е годы.
ОР РГБ. Ф. 382. К. 27. Д. 2. Л. 2 об.

В них, в частности, сохранилось известие, что 18 июля 1924 г. ученый предполагал сделать доклад, но не явился, и его заменил антиквар-букинист П. П. Шибанов с воспоминаниями о книжной торговле, завершивший выступление обзором крупных частных библиотек Ленинграда. В ходе последовавшей дискуссии библиофил и коллекционер военной истории А. М. Макаров задал вопрос о собирательстве Н. П. Лихачева, и П. П. Шибанов подтвердил, что тот покупку книг продолжает, описав собрание следующим образом: «В его библиотеке масса отделов: археология, нумизматика, сфрагистика, география и т[ому] п[одобные]. Но слабость его составляет XVIII век. При строгой системе других отделов XVIII век носит характер бессистемный. Тут он собирает все: и “Поваренную книгу”, и “Ироическое повествование о походе на половцев”⁷. Библиотека

⁷ Имеется в виду редкое издание «Слова о полку Игореве», его первое стихотворное переложение: Ироическая песнь о походе Игоря на половцев, писанная на славянском языке в XII столетии, ныне переложенная в стихи старинной русской меры Иваном Левитским. СПб., 1813.

огромная, она занимает весь нижний этаж дома. Шкафы не только прижимают к стенам, но и сами создают стены. По середине библиотеки коридор, а по бокам влево и вправо – залы. Глубокие шкафы снизу доверху наполнены книгами. Вестибюль заполнен собственными изданиями Н. П. Лихачева. Было время, когда половину помещения занимало собрание икон. Место икон впоследствии заняли книги. Это колоссальная библиотека»⁸.

В протоколе не зафиксирована идея об избрании Н. П. Лихачева почетным членом, но, по всей видимости, слова П. П. Шибанова привлекли внимание к его заслугам в книжной сфере. Предложение было обсуждено на заседании Совета общества (см. с. 92), и всего через неделю – 25 июля – собрание эту инициативу поддержало.

Тогда же Н. П. Лихачев сделал обстоятельный доклад о русских библиофилах, отблагодарив таким образом за оказанную честь. Первоначально тема предполагалась иная, но ни в одном из источников она не зафиксирована, поскольку ученый изменил намерение и, последовав примеру П. П. Шибанова, обратился к своим воспоминаниям, как бы обосновав свой новый статус в организации.

Речь привлекла повышенное внимание, собралось 30 членов общества, хотя обычно было гораздо меньше; за первую половину 1924 года, например, в среднем приходило по 19–20 человек и только один раз (когда проводился аукцион книг А. С. Пушкина и о нем) – 34.

Выступление подробно конспектировалось, запись заняла около 9 листов, впрочем, она не заменяет, разумеется, авторского оригинала и может содержать ненамеренные ошибки.

Информация, сообщенная Н. П. Лихачевым, достоверна и подтверждается независимыми источниками, в первую очередь – личного происхождения. О динамике общения с директором Императорской публичной библиотеки Д. Ф. Кобеко от приятельства до конфликта (см. с. 103) вспоминал, в частности, сын Г. Н. Лихачев: «Папа многие годы был дружен с Д. Ф. Кобеко, но в последние годы жизни последнего эти отношения испортились»⁹, одновременно он раскрыл причины изменения – ложное подозрение в желании занять начальственное место¹⁰, о чем в докладе, конечно, корректно умалчивалось. Знакомство с Е. В. Барсовым, П. А. Ефремовым, Ф. Ф. Мазуриным отразили сохранившиеся эпистолярные тексты¹¹. О несчастливой судьбе библиотеки профессора И. В. Помяловского упоминалось в одном из писем Н. П. Лихачева И. В. Цветаеву¹².

⁸ ОР РГБ. Ф. 178. К. 7554. Д. 2. Л. 48–48 об.

⁹ *Лихачев Г. Н.* Петрозаводская. Воспоминания. М., 2024. С. 61.

¹⁰ Там же. С. 93.

¹¹ *Наумов О. Н.* Указ. соч. С. 194, 235, 247–248.

¹² Там же. С. 410.

Доклад задумывался как воспоминание, но оказался структурно близок к тексту научному, только сопровождается экскурсами о пережитом и описанием личных эмоций. Начинается он стандартно: с генезиса (в данном случае – известия о формировании библиофильских увлечений), затем следует своеобразная теоретическая часть, где Н. П. Лихачев однозначно интерпретировал собирательство как вид исследования и, оттолкнувшись от такой дефиниции, назвал «библиофильство» «разновидностью коллекционерства», заодно перечислив категории печатных и рукописных памятников, которые могут привлекать библиофилов, разделенных, в свою очередь, на пять типов по степени приверженности к научному знанию. Далее в соответствии с этой систематизацией, виртуозно объединенной с событиями из собственной, структурированной на московский и петербургский периоды биографии, точно и ярко охарактеризовал полтора десятка библиофилов – Ф. И. Буслаева, А. Ф. Бычкова, князя П. П. Вяземского, П. Я. Дашкова, А. А. Куника, Д. Ф. Кобеко, Ф. Ф. Мазурина, И. В. Помяловского, философа Н. Ф. Федорова, букинистов-антикваров В. И. Клочкова и П. П. Шибанова, иногда включая в текст описание курьезных ситуаций из жизни. Отбор упомянутых лиц несомненно демонстрировал личные симпатии автора. Особо было отмечено в выступлении принципиальное отличие коллекционеров русских от европейских и американских, состоявшее в отношении к своему занятию: в России «пламенеют всей душой», «дрожат над книгами», а иностранцы увлечены «погоней за униками».

Доклад раскрыл библиофильские контакты Н. П. Лихачева не полно, лишь внутри России. Об обширнейших международных связях вспоминалось дважды – для критического отзыва о знаменитом коллекционере из США Д. Моргане и в самом конце выступления, когда говорилось о приобретении сиенских переплетов и буллы XI века. Такая недосказанность противоречила стремлению описать знакомства с собирателями книг исчерпывающе и требовала продолжения. Не случайно спустя год, 26 июня 1925 г., в том же обществе состоялось новое выступление, посвященное коллекционерам иностранным. Текст его сохранился и был опубликован еще в 1991 году¹³.

Оба доклада близки по структуре. Реферат 1925 г. также начинался с общих рассуждений о собирательстве, его причинах и видах (марок, экслибрисов), а далее излагалась фактическая информация, распределенная по странам. Поскольку она не соотносилась непосредственно с периодами из жизни Н. П. Лихачева, систематизировать сведения иначе не представлялось возможным. Снова давались психологические портреты библиофилов и описывались забавные ситуации. Одновременно заметна эволюция: собирательство трактовалось более прагматично как

¹³ Лихачев Н. П. Воспоминания библиофила и собирателя рукописей и автографов // Книга: исследования и материалы. М., 1991. Вып. 62. С. 192–211.

«облагороженное накопление», типология коллекционеров сократилась до трех групп. Крайне негативно оценивалось влияние войны на коллекционерское движение¹⁴.

Единый мемуарный нарратив был раздроблен по формальной причине – из-за объема, а на самом деле оба выступления составляют единый цикл о библиофильской деятельности, в котором увлекательный и живой рассказ сочетался с концептуальными идеями.

Публикуемый ниже протокол от 25 июля 1924 г. сохранился в двух машинописных вариантах, причем оба самостоятельны и не копируют один другого. Это безусловно доказывается различным распределением строк по листам.

Один находится среди протоколов заседаний за 1924 г. в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (далее он обозначен как текст I), другой – составляет самостоятельную единицу хранения в фонде библиофила и искусствоведа, члена Русского общества друзей книги Михаила Семеновича Базыкина (1900–1930) в Российском государственном архиве литературы и искусства (далее он обозначен как текст II)¹⁵.

Содержание протоколов почти идентично, различий немного и они несущественны, за исключением четырех небольших фрагментов со смысловыми нюансами: по два в каждом тексте (см. прим. 75, 106, 111, 114). Кроме того, в обоих вариантах есть пропущенные слова и явные опiski. Сложное соотношение интерполяций и ошибок возникло из-за того, что машинописи делались независимо друг от друга с некоего протографа, где имелись все указанные выше отрывки. В трех случаях можно предположить причины редактуры. Слова «зная его любовь к тонким винам», видимо, посчитали незтичными по отношению к видному дипломату А. Я. Дашкову, а два других фрагмента касаются П. П. Шибанова – активного члена Русского общества друзей книги: фраза «его библиотека попала в руки П. П. Шибанова» исключена из текста II, скорее всего, для того, чтобы не раскрывать судьбу книг В. И. Яковлева, а удаление из текста I предложения «У П. П. Шибанова было решительно все, как ни у кого» – чтобы не нарушать этикета похвалой единственному живому из упомянутых в докладе библиофилов и к тому же с высокой степенью вероятности посетившему заседание.

Кроме того, вариативны делопроизводственные формуляры. В тексте I номер протокола и количество участников проставлены от руки, подпись председателя общества В. Я. Адарюкова отсутствует. Также вместо немецкого названия инкунабул часть строки пустая (см. с. 95); текст II подписан членом Правления Д. С. Айзенштадтом, но номер документа и количество присутствующих не указаны. Слова на иностранных языках в обоих источниках вписаны синими чернилами секретарем общества

¹⁴ Там же. С. 195, 196–197.

¹⁵ ОР РГБ. Ф. 178. К. 7554. Д. 2. Л. 49–53; РГАЛИ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 51. Л. 13–17.

И. К. Линдеманом, а вот номер протокола и количество участников – другим почерком и чернилами черного цвета.

Остальные расхождения – это неправильно понятые окончания (например, в тексте I – «то первое время», в тексте II – «тем первым временем») или традиционные для любых копий пропуски отдельных слов (см. прим. 64, 68, 73). Подобные изъяды объясняются или небрежностью копиистов, или нечеткостью написания в протографе.

Вместе с текстом II в деле находится ценнейший источник – конспект доклада¹⁶, сделанный самим Н. П. Лихачевым. Текст выполнен на листках маленького формата синими чернилами, позднее он редактировался и дописывался.

Конспект и протокол тождественны вплоть до характерных слов и фраз, только в необходимых случаях первое лицо заменено на третье. Так, выражение «мой шкапчик»¹⁷ приобрело форму «У Н. П. Лихачева был отдельный шкапчик» (см. с. 94). По сравнению с записью доклада конспект содержит новые сведения и уточнения; например, о том, что в Казани будущий академик проживал в 1872–1873 годах. Также сопоставление его с протоколом помогает исправить ошибки и устранить текстуальные противоречия. Например, в конспекте приобретение первой книги отнесено к 1870 г., а в записи – к 1869 г. и указан возраст покупателя – 8 лет, который как раз приходился на 1870 год.

Обращает на себя внимание первая фраза конспекта: «Мои права на воспоминания»¹⁸. Она отсутствует в протоколе, но соотносится с докладом 1925 г. («На чем основаны мои права на воспоминания?») и использована его публикатором Л. Г. Климановым при анализе авторства источника¹⁹. Эти слова дополнительно сближают оба выступления, преемственность между которыми очевидна и в других фрагментах. Так, в 1925 г. повторно упоминались П. П. Шибанов, судьба архива Кирилло-Белозерского монастыря, П. Я. Дашков²⁰, но всегда предельно кратко («Кирилло-Белозерский архив» или «Самый большой собиратель автографов П. Я. Дашков не ходил по лавкам, к нему все само плыло. Причина этого: открытый прием с вином, колоссальное количество знакомых, слежка»). Такая лаконичность понятна: члены общества уже слышали об этом, и докладчику требовалось разве что напомнить о сказанном. С другой стороны, во втором докладе фрагменты о хороших отношениях с неаполитанским антикваром Т. де Маринисом²¹ и привычках Д. Моргана изложены подробнее, а упоминания об описанных ранее ситуации с «Божественной

¹⁶ РГАЛИ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 51. Л. 1–12.

¹⁷ Там же. Л. 1.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Лихачев Н. П. Воспоминания библиофила... С. 194.

²⁰ Там же. С. 197, 198.

²¹ Лихачев Н. П. Воспоминания библиофила... С. 200; ср. с. 97.

комедией» и рассказе сотрудника Т. де Мариниса, наоборот, сокращены до такой степени, что невозможно понять, о чем, собственно, шла речь («Рассказ служащего у Т. де Мариниса о приеме у Моргана и о трех рукописях, содержащих творения Данте»)²².

Доклад 1925 г., как и публикуемый источник, существует в двух машинописных версиях, которые хранятся в тех же фондах Российского государственного архива литературы и искусства и Отдела рукописей Российской государственной библиотеки²³. Исполнителем первой Л. Г. Климанов без каких-либо доказательств и с оговоркой о вероятности догадки считал М. С. Базыкина²⁴, и, конечно, соблазнительно аналогичным образом объяснить происхождение экземпляра протокола 1924 года, обозначенного нами как текст П. Следует подчеркнуть качественное различие между вариантами выступления 1925 года: тот, который находится в архиве, подробен, а среди протоколов общества – краткая запись²⁵, занимающая менее двух страниц и в отличие от обстоятельного доклада 1924 г. по большей части представляющая собой перечисление имен антикваров. По всей видимости, так произошло потому, что наличие полного текста делало фиксацию в протоколе не более чем формальностью. Кроме этих источников сохранился конспект выступления 1925 г., написанный автором²⁶.

Рефераты Н. П. Лихачева стали заметным событием в истории Русского общества друзей книги, их отметил в отчете за пять лет В. Я. Адарюков²⁷, а впечатления от услышанного описал в мемуарах действительный член С. Г. Кара-Мурза, назвавший ученого «пламенным собирателем» и засвидетельствовавший, что, когда тот приезжал в Москву, то посещал собрания, где был «всегда желанным гостем» и дважды выступил, «в самой соблазнительной форме рассказывая, какое это увлекательное занятие – коллекционирование автографов»²⁸.

Сотрудничество Н. П. Лихачева с Русским обществом друзей книги продолжалось и после докладов. Открывая заседание 14 августа 1925 г., В. Я. Адарюков сообщил об избрании ученого действительным членом Академии наук СССР и предложил отправить поздравительное письмо, что и было принято. В ответ Н. П. Лихачев выразил глубокую благодарность, оглашенную членам общества 18 сентября, а в ноябре прислал

²² Там же. С. 199.

²³ РГАЛИ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 55. Л. 1–9 об.; ОР РГБ. Ф. 178. К. 7554. Д. 3. Л. 54–54 об.

²⁴ *Лихачев Н. П.* Воспоминания библиофила... С. 194.

²⁵ ОР РГБ. Ф. 178. К. 7554. Д. 3. Л. 54–54 об.

²⁶ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 246. Оп. 1. Д. 139. Л. 8–11.

²⁷ *Адарюков В. Я.* Пятилетие Общества друзей книги / публ. и вступ. ст. А. Ю. Самарина // Про книги. 2013. № 4. С. 81.

²⁸ *Кара-Мурза С. Г.* Русское общество друзей книги (Московские библиофилы): воспоминания. М., 2011. С. 32.

приветствие по случаю пятилетия организации²⁹. В июне 1927 г. он выступил при обсуждении доклада П. П. Шибанова «Дизедерата русского библиофила»³⁰, утверждая, что говорить о редкости книг невозможно, так как она «бывает разных степеней и разного значения»³¹.

Н. П. Лихачев не оставил воспоминаний, и в настоящее время требуются большие усилия, чтобы детально и достоверно реконструировать его биографию, научные взгляды и многогранную исследовательскую деятельность. Задачу эту облегчает обширное эпистолярное наследие, однако по письмам бывает трудно воссоздать последовательность и логику событий. В такой ситуации возрастает источниковедческое значение докладов в Русском обществе друзей книги, единственных в своем роде мемуарных текстов о библиофильском мире, в котором жил и творил великий ученый.

* * *

В основу настоящей публикации положен текст I, который воспроизводится в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации, сокращения раскрыты в квадратных скобках, специфическое написание отдельных слов сохранено. Для удобства восприятия напечатанный двумя абзацами текст структурирован по смыслу. Все разночтения с текстом II оговорены в подстрочных примечаниях, там же комментируется содержание источника.

**Протокол 178³² заседания Русского общества друзей книги
25 июля 1924 года, под председательством Д. С. Айзенштадта,
в присутствии 30³³ членов, гостей³⁴, при секретаре
И. К. Линдемане³⁵**

1. Открывая заседание, Д. С. Айзенштадт³⁶ заявил, что Совет общества в последнем своем заседании обсуждал предложение об избрании действительного члена общества Н. П. Лихачева в почетные члены.

Это заявление было встречено громкими рукоплесканиями.

Н. П. Лихачев выразил благодарность за оказанную ему честь.

²⁹ ОР РГБ. Ф. 178. К. 7554. Д. 3. Л. 68, 75, 90.

³⁰ Докладу посвящено также письмо Н. П. Лихачева П. П. Шибанову от 27 апреля 1927 г., публ. см.: Письмо Н. П. Лихачева П. П. Шибанову // Книга: исследования и материалы. М., 1989. Сб. 59. С. 180–181.

³¹ ОР РГБ. Ф. 178. К. 7554. Д. 5. Л. 31.

³² Номер вписан от руки.

³³ Число вписано от руки.

³⁴ Перед этим словом поставлен от руки прочерк.

³⁵ Название источника.

³⁶ Айзенштадт Давид Самойлович (1880–1947), библиофил, искусствовед, коллекционер, помощник присяжного поверенного, один из инициаторов создания Русского общества друзей книги.

2. Было объявлено, что в данном заседании Н. П. Лихачев прочтет доклад. Н. П. Лихачев сделал оговорку. Он желал бы изменить квалификацию: в настоящем заседании он не желал бы делать научного доклада; он желал бы вспомнить нечто из своей долговременной практики, из общения с людьми, с которыми его сталкивала судьба. За Н. П. Лихачевым [признаются] все права на чтение своих воспоминаний в Русском обществе друзей книги.

Он занимался собиранием книг более полстолетия. Ему было восемь лет, когда он получил в подарок издание «Книга язык» (1761 г[ода])³⁷. Произошло это в Казани при разборе старинной Полянской библиотеки³⁸, оставшейся после деда³⁹. Она пребывала в турецких диванах. Сзади были щели, откуда выпирали книги. Это было в 1869 г[оду]. В это время для Н. П. Лихачева «Книга язык» представляла курьез. Иногда соседние помещики присылали книги для прочтения, например, сочинения Эркманна-Шатриана⁴⁰.

Отец Н. П. Лихачева⁴¹ был небогатый помещик Казанской губернии. Брат его был археолог⁴². По разделу отец Н. П. Лихачева получил меньше своего брата. Всех детей у отца Н. П. Лихачева было 6 человек, но в доме его жило еще семь человек сирот.

Когда Н. П. Лихачеву пришла пора начать свое обучение, он должен был попасть на хлеба в Казань. По приезде туда он на первых порах остановился у дяди, у которого было много всякого рода археологических коллекций. Мальчик видел количество, качества оценить не умел.

Его отдали в одно семейство, в которое поместили вместе с репетитором. В репетиторы судьба послала ему молодого человека Михаила Степановича Сергеева, студента историко-филологического факультета. Этот студент был сыном крестьянина Вятской губернии. Для того, чтобы попасть в университет, ему пришлось перенести большие лишения. Сергеев был настоящий пролетарий. Пребывание его с Н. П. Лихачевым было то первое время⁴³, когда он мог позволить себе приобрести

³⁷ Борделон Л. Книга Язык. СПб., 1761.

³⁸ Речь идет об имении Лихачевых в Спасском уезде Казанской губернии Полянки-Никольское, приобретенном в 1754 г. Логином Ивановичем Лихачевым.

³⁹ Лихачев Федор Семенович (1795–1835), ротмистр, с 1822 г. в отставке, спасский уездный предводитель дворянства (1829–1830), коллекционировал оружие и чубуки, библиофил.

⁴⁰ В обоих вариантах текста ошибочно «Эркманна». Эркман-Шатриан – литературное имя двух французских писателей: Эмиля Эркмана (1822–1899) и Шарля Шатриана (1826–1890), которые задумали описать историю Франции с XVIII в. через судьбы простых людей; с конца 1860-х гг. их сочинения пользовались большой популярностью в России.

⁴¹ Лихачев Петр Федорович (1833–1904), штабс-ротмистр в отставке.

⁴² Лихачев Андрей Федорович (1832–1890), археолог, нумизмат, коллекционер, коллежский секретарь, с 1858 г. в отставке, действительный член Русского археологического общества (1886).

⁴³ В тексте II «тем первым временем».

что-нибудь сверх пропитания. Этот крестьянский сын обладал высокими нравственными качествами, имел необыкновенно мягкие манеры, был настоящий педагог, имел горячую любовь к книге и вообще был в высокой степени культурный человек. У него было страстное стремление к науке. С чрезвычайными усилиями выбился он из университета и умер в халатке. Он сумел подействовать на детскую душу Н. П. Лихачева, был ему старшим товарищем. Как библиофил он ходил в книжные лавки, каких в Казани было две. Н. П. Лихачев любовался, как он выбирал книги. В их комнате был настенный шкаф с тремя полками, на которых была расположена библиотека студента. У Н. П. Лихачева был отдельный шкафчик.

Впоследствии Н. П. Лихачев страсть к книгам развил до чрезвычайности. Глядя на Сергеева, Н. П. Лихачев и сам захотел что-нибудь приобрести. Он приобрел у книгопродавца Овчинникова⁴⁴ «Отечественные записки» за 1861 г[од] в 12 зеленых переплетах. Это было скучно, преждевременно, не для него, но он любовался этими книгами. Более пятидесяти лет, как он начал собирать. «Книга язык» и «Отечественные записки» легли в основу его библиотеки.

Нумизматикой он заинтересовался благодаря известному археологу и нумизмату П. С. Савельеву⁴⁵. В университете этот интерес к нумизматике он развил.

Он еще гимназистом познакомился с казанскими профессорами и библиофилами: но об этом он уже говорил в «Генеалогической истории одной помещичьей библиотеки»⁴⁶ и поэтому казанский период опускает. Его зрелому собиранию, со дня его кандидатства (29 мая 1884 года) исполнилось сорок лет.

Прежде чем говорить о библиофилах, Н. П. Лихачев счел необходимым сказать о собирателях вообще. Что такое коллекционерство? Это страсть подбирать по определенной системе предметы главным образом научного значения. Значение частного коллекционерства чрезвычайно велико. Известный коллекционер Фабри-де-Пейреск⁴⁷ сам мало печатал, но давал богатый материал. Если мы поинтересуемся историей музеев, библиотек, архивов, то узнаем, что все это составлено из частных собраний. В Парижской национальной библиотеке актовые фонды состоят в ведении

⁴⁴ Речь идет о магазине А. И. Овчинникова на Николаевской площади в Казани.

⁴⁵ Савельев Павел Степанович (1814–1859), нумизмат, археолог, востоковед-арабист, один из основателей и руководителей Русского археологического общества (1847).

⁴⁶ *Лихачев Н. П.* Генеалогическая история одной помещичьей библиотеки // *Русский библиофил*. 1913. № 5. С. 90–97.

⁴⁷ Фабри де Пейреск Николя-Клод (1580–1637), французский ученый, гуманист, коллекционер, доктор гражданского и канонического права (1604), в 1624 г. принял сан священника, оставил более 70 тысяч страниц рукописей, но при жизни не опубликовал ни одного труда.

лиц, которые их собирали. Н. П. Лихачев рассказал, что он однажды пришел к Феттерлейну⁴⁸ с указанием, что у него есть книга, какой нет в числе *Rossica*⁴⁹, в том книгохранилище, во главе которого стоял Феттерлейн. Феттерлейн заметил: «Вот Вы умрете – она к нам попадет». Замечание Феттерлейна имеет глубокий смысл. Деятельность частных собирателей имеет важное значение. Н. П. Лихачев напомнил историю некоторых археологических находок: находки из Тарса, декадрахму Евкратиды, абукирские медальоны, кипрский клад, любопытный уник эксагион с гиероглифами⁵⁰.

Отношение к ученым хранителям у нас неправильное. Часто ученый хранитель, купивши для музея вещь, рискует пожертвовать своей ученой репутацией. Он напомнил также и о разрешительных грамотах из одной коллекции (*litterae indulgentialum*)⁵¹. Они подбирались любителями – и только любителями. Это была мода во второй половине XIX столетия. В результате получилась громадных размеров коллекция по изучению инкунабул. Имеется целый том [Wiegendrucke]⁵².

Библиофильство является одной из разновидностей коллекционерства. Библиофилию нельзя ограничивать книгой, кроме книги и брошюры сюда надо отнести еще листы, журналы, газеты, книги с иллюстрациями, гравюры и специально портреты, орнаменты, переплеты в самых разнообразных стилях, *super-exlibris*'ы, *ex-libris*'ы⁵³, автографы, автографические надписи автора и библиофилов, вкладные записи, посвящения и подношения. *Ex-libris*'ы⁵⁴, может быть, есть прямая деривация вкладной записи. Есть экземпляры книг со специальными листами подношения. Ловкие люди одну и ту же книгу подносили разным вельможам. Таким образом, библиофилия, а еще более библиогносия⁵⁵ тесно

⁴⁸ Феттерлейн Карл Федорович (1828–1902), с 1859 г. служил в Императорской Публичной библиотеке, с 1861 г. заведовал отделением «Россика», с 1869 г. библиотекарь, с 1899 г. помощник директора.

⁴⁹ Слово вписано от руки.

⁵⁰ Клад из Тарса – три золотые медали и монета III в., найденные в 1862 г. в окрестностях Тарса (на территории современной Турция); абукирские медальоны – золотые римские медальоны, обнаруженные в 1902 г. в Абукире (Египет); также имеется в виду либо Первый кипрский клад из 28 серебряных ранневизантийских предметов, найденный недалеко от Кирении на Кипре, либо Второй кипрский клад, состоявший из серебряных чаш и ювелирных изделий, обнаруженный в 1902 г. около города Караваса; кроме того, речь идет, видимо, о монете Евкратиды I (II в. до н. э.), самой большой золотой монете древнего мира.

⁵¹ Грамота об индульгенции (лат.); слова в скобках вписаны от руки.

⁵² Инкунабулы (немц.); в тексте I слово отсутствует, восстановлено по тексту II, где вписано от руки.

⁵³ Два слова вписаны от руки; в тексте II во втором случае русское окончание отсутствует.

⁵⁴ Слово вписано от руки; в тексте II русское окончание отсутствует.

⁵⁵ Транскрипция с немецкого «*die Bibliognosie*» – библиография, однако Н. П. Лихачев, по всей видимости, подразумевает под термином общее знание о книгах, книговедение.

соединены с собиранием и изучением гравюр, переплетов, *super-exlibris*'ов⁵⁶ и *ex-libris*'ов⁵⁷. Исторически библиофилия не может ограничиваться эстетическим наслаждением и практическими заданиями. Касаясь истории книги и возникновения книгопечатания, она соприкасается с прототипом книги – рукописью, со всеми особенностями ее изучения, т[о] е[сть] историей шрифтов, палеографией, филигранографией, миниатюрой и орнаментом. Библиофилия⁵⁸, выделяясь, сливается с целым рядом коллекционирований.

Типы коллекционеров и собирателей книг разнообразны. 1) Собиратели – просто интеллигентные любители хорошей книжки и классиков. Обывательский тип культурного человека. 2) Собиратели – специалисты по содержанию (профессорские библиотеки). 3) Собиратели – специалисты, систематики, библиографы. Западноевропейский уклон – определенный вопрос или серия вопросов и только. В данном случае содержание играет второстепенную роль. Собираение часословов и миссалов⁵⁹ из-за гравюр и орнамента. Собираение продуктов той или иной типографии и т[ак] д[алее]. Такого рода библиофилия специальная ограничивается той или другой темой. В России замечательна симпатичная широта русской натуры: начал с одного, затем расширил, библиотека разрослась – таков был П. И. Щукин⁶⁰. 4) Собиратели – исследователи, ищущие материала для исследования, чтобы сказать что-либо новое. Для таких и редкость, и красота общеизвестных книг отступают на задний план; скорее их может привлечь невзрачная книга, если она дает нечто новое.

Кроме этих четырех родов есть 5-ый род библиофилов, как называл их Ефремов⁶¹, «собирателей редкостей». Эти собиратели собирают все – только бы было редко. Такие собиратели встречаются довольно часто в России. У нас этот тип отмечен выгодно. Они пламенеют всей душой, они дрожат над книгами⁶². Но что сказать об американских собирателях? Для Моргана⁶³

⁵⁶ Слово вписано от руки; в тексте II русское окончание отсутствует.

⁵⁷ Слово вписано от руки; в тексте II русское окончание отсутствует.

⁵⁸ Переправлено из «Библиография»; в тексте II это исправление отсутствует.

⁵⁹ Миссал – главная богослужебная книга Римско-Католической Церкви, в которой содержится проследование евхаристического богослужения (мессы) с сопутствующими текстами.

⁶⁰ Щукин Петр Иванович (1853–1912), московский купец, собрал крупную коллекцию европейских, восточных и русских древностей, для которой в 1892–1893 гг. построил специальное здание, в 1905 г. подарил все собрания Российскому историческому музею.

⁶¹ Ефремов Петр Александрович (1830–1907), библиофил, библиограф, историк литературы, издатель, член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук (1900), директор (член) правления Государственного банка (1889–1893).

⁶² В тексте II «книгою».

⁶³ Морган-старший Джон Пирпонт (1837–1913), американский предприниматель, банкир, финансист, основатель династии промышленников, коллекционер, основатель и с 1906 г. первый почетный президент Библиотеки и музея Моргана в Нью-Йорке.

интересно только то, что можно купить: чего купить нельзя, на то и смотреть нечего. У собирателей этого рода погоня за униками. Ни содержание, ни научное значение – ничто не важно, только бы ни у кого не было или было больше, чем у кого бы то ни было. Ему интересно иметь 5000 часословов и молитвенников. Будучи хорошо знаком с флорентийскими агентами Моргана, Н. П. Лихачев имел сведения об этом величайшем в мире коллекционере. Рассказывают такой случай. Моргану было представлено три списка первоначальной⁶⁴ «Божественной комедии» Данте. Посмотрев, он спросил: «Это автограф?». Получив в ответ, что автограф неизвестен, Морган сказал: «Когда будет найден автограф, я куплю». А вот еще случай с ним в Лондоне. Антикварной фирмой был напечатан и разослан каталог инкунабул. По требованию Моргана⁶⁵, ему была отправлена книга и счет. Оказалось, что в каталог вкралась ошибка – книга стоила не 50, а всего 5 фунтов. Заметив ошибку, антикварий немедленно сообщил об этом Моргану. От Моргана пришел ответ – он еще раньше знал это и книгу возвращает.

Этот род собирателей в западной торговле приносит существенный вред. Н. П. Лихачев, говоря с помощником антиквара де-Маринис⁶⁶, задал ему вопрос: «Я – грошовый покупатель, а Вы ведете со мной дела охотно. В чем причина?». Н. П. Лихачев получил такое объяснение: «Вы знаете, какой расчет с Морганом? – через год. Он за год-то свой капитал повернет». Эти пять сортов библиофилов, с которыми надо считаться, встречаются во всех городах.

Казанский библиофильский мир был оставлен Н. П. Лихачевым вместе с университетом⁶⁷ сорок лет тому назад. Казанский круг отличался большой высотой. Н. П. Лихачев отметил там наличность разных типов книголюбов: тщеславных, систематиков, любителей редкостей, были⁶⁸ профессора. Петровский⁶⁹ в любой столице увенчивал бы здание библиофилии.

⁶⁴ В тексте II это слово отсутствует.

⁶⁵ В тексте II «Морган».

⁶⁶ Де Маринис Таммаро (1878–1969), неаполитанский антиквар, библиофил, палеограф, автор работ об итальянском художественном переплете XV–XVI вв.; о его контактах с Н. П. Лихачевым см.: «Звучат лишь письма...»: к 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачева: каталог выставки. СПб., 2012. С. 578. Под помощником, возможно, подразумевается товарищ Т. де Мариниса по университету и совладелец его антикварной фирмы Витторнио Форти, впоследствии флорентийский антиквар (см.: *Лихачев Н. П. Воспоминания библиофила...* С. 200, 209).

⁶⁷ Речь идет о Казанском университете, где Н. П. Лихачев учился, а затем защитил магистерскую и докторскую диссертации.

⁶⁸ В тексте II слово отсутствует.

⁶⁹ Петровский Мемнон Петрович (1833–1912), филолог-славист, переводчик, коллекционер, ординарный профессор Казанского университета (1875–1885), член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук (1895); подробнее о нем см.: *Лихачев Н. П. Генеалогическая история...* С. 90–91.

Когда для написания диссертации он переселился в Москву, он познакомился с московским и петербургским миром. Пред ним развернулся московский мир с его широтой и большими средствами. Он припомнил несколько личностей, несколько фактов. Какое разнообразие типов! Ф. И. Буслаев, Н. С. Тихонравов, Д. П. Лебедев, Н. Ф. Федоров, П. А. Ефремов, Е. В. Барсов, П. И. Щукин, Ф. Ф. Мазурин, А. П. Бахрушин, Е. Е. Егоров, Астапов⁷⁰.

Н. П.⁷¹ Лихачев приехал в Москву в то время, когда еще жив был Ф. И. Буслаев, имевший огромную библиотеку и большое собрание рукописей. Полуслепой старик подвел его к столу, на котором лежала Нюренбургская хроника. «Изучайте ее, – сказал он, – Это замечательное произведение».

Н. П. Лихачев познакомился с Ф. Ф. Мазуриным. Это был собиратель с высоким знанием предмета, но психически больной человек. К своим собраниям он допускал далеко не всех.

Н. П. Лихачев познакомился и с другим книжным собирателем, умершим в 1917 г[оду], – Е. В. Барсовым. Он не был еще женат. Ходил в туфлях и красной косоворотке, за что прозывался «генерал в косоворотке». Научная деятельность его всем москвичам известна.

В Москве же Н. П. Лихачев познакомился с П. А. Ефремовым.

Н. П. Лихачев сказал несколько слов о двух небольших собирателях: хранителе рукописей Д. П. Лебедеве и Н. Ф. Федорове. Н. Ф. Федоров, 70-летний старик, занимал место у каталога Румянцевского музея. Иногда читателя призывал к себе в каталожную комнату. Слава его как странного человека была анекдотична. Это был аскет. Н. П. Лихачев был поражен его жизнью. Получая всего 29 рублей, он еще помогал бедным. Он был личным коммунистом. Он сердился, когда книга была напечатана в

⁷⁰ Буслаев Федор Иванович (1818–1897), лингвист, фольклорист, историк литературы и искусства, ординарный академик Санкт-Петербургской академии наук (1860), экстраординарный (1850), ординарный (1859) и заслуженный (1873) профессор Московского университета (1859–1881), председатель Общества любителей российской словесности (1874–1877); Тихонравов Николай Саввич (1832–1893), филолог, археолог, историк литературы, ординарный академик Санкт-Петербургской академии наук (1890), ректор Московского университета (1877–1883), председатель Общества любителей российской словесности (1885–1893); Лебедев Дмитрий Петрович (1851–1891), археограф, с 1883 г. хранитель рукописей в Московском публичном и Румянцевском музеях; Федоров Николай Федорович (1829–1903), религиозный мыслитель, философ, в 1874–1898 гг. служил в библиотеке Румянцева музея; Барсов Елпидифор Васильевич (1836–1917), историк литературы, археограф, собиратель рукописей, с 1870 г. служил в Московском публичном и Румянцевском музеях; Мазурин Федор Федорович (1845–1898), библиофил, собиратель рукописей, старопечатных книг и гравюр; Бахрушин Алексей Петрович (1853–1904), московский купец, меценат, коллекционер, библиофил; Егоров Егор Егорович (1862–1917), московский купец II гильдии, старообрядец, собиратель рукописных и старопечатных книг, церковной утвари и икон; Астапов Афанасий Афанасьевич (1840–1917), букинист, библиофил.

⁷¹ В тексте ошибочно «П. Н.», в тексте II инициалы правильные.

малом количестве экземпляров. Он был все время на ногах. Иногда даже Лев Толстой⁷² приезжал к нему советоваться. Это был философ. Познакомившись с Н. Ф. Федоровым, Н. П. Лихачев вынес чрезвычайно сильное впечатление – это был святой человек.

Если Н. Ф. Федоров был святой, то кандидатом в святые был Д. П. Лебедев. Посетив после первого знакомства Д. П. Лебедева, Н. П. Лихачев похвалил некоторые⁷³ книги. Д. П. Лебедев тут же их ему презентовал, добавив: «Они мне совершенно не нужны». Когда и на следующий раз это повторилось, Н. П. Лихачев перестал хвалить книги. Д. П. Лебедев брал в музее у частных лиц переписку и раздавал эту работу немущим студентам и всяким несчастным, заблудшим людям. Как-то аккуратнейший Н. Ф. Федоров не явился в Румянцевский музей на службу – все переполошились. Н. Ф. Федоров жил в маленькой каморке. Д. П. Лебедев полетел к нему – у старика 40 градусов температуры и брюшной тиф. Д. П. Лебедев завертывает его в шубу, отвозит в свой кабинет и отхаживает.

В Москве Н. П. Лихачев свел знакомство с П. И. Щукиным. Это лицо крупное, человек европейского образования, первый создатель бытовых музеев. Он недостаточно оценен.

В Москве же он познакомился с П. П. Шибановым. На начало [18]80-х годов падает европеизация книжной торговли, появляются Мартынов, Клочков⁷⁴. В Москве П. П. Шибанов развил антикварную книжную торговлю по всем отраслям библиофилии. Его первый каталог – это крупный перелом в торговле. С изданием каталогов вся Россия могла принимать участие в торговле⁷⁵. Н. П. Лихачев застал торговлю П. П. Шибанова еще на Старой площади. Он помнит – на окне лежали документы, был развернут атлас реки Дона.

Н. П. Лихачев припомнил случай, как один профессор присвоил⁷⁶ архив Белозерского монастыря; после его смерти часть архива попала в руки академика Никольского⁷⁷. Затем какой-то американец увез из этого архива в Чикаго грамоты царей московских. По прошествии 40 лет они

⁷² Толстой Лев Николаевич граф (1828–1910), писатель, мыслитель, общественный деятель.

⁷³ В тексте II далее слово «его».

⁷⁴ Мартынов Николай Гаврилович (1843–1915), петербургский книготорговец, издатель, библиограф, редактировал несколько журналов, в том числе «Книжный вестник» (1911–1912); Клочков Василий Иванович (1861–1915), петербургский книготорговец, библиофил, антиквар, издатель.

⁷⁵ В тексте II далее фраза: «У П. П. Шибанова было решительно все, как ни у кого».

⁷⁶ Далее зачеркнуто слово «часть», а слово «архив» исправлено из «архива»; в тексте II эти исправления отсутствуют.

⁷⁷ Никольский Николай Константинович (1863–1936), церковный историк, литературовед, библиограф, ординарный академик Санкт-Петербургской академии наук (1916), директор Библиотеки Российской академии наук и Книжной палаты (1920–1925).

очутились в Берлине, а затем опять воссоединились на родине. Есть любопытная брошюра Селиванова⁷⁸, в которой проводится мысль – «и у вещей есть душа». Вещи чувствуют, кому они нужны; они сами к нему идут. Достаются они тому, кому надлежит ими владеть.

Петербургский мир отличался от московского. В Петербург Н. П. Лихачев приехал в первый раз в 1884 г[оду]. Он познакомился с историком К. Н. Бестужевым-Рюминым⁷⁹ и археографом, директором Императорской публичной библиотеки А. Ф. Бычковым⁸⁰. Это был государственный человек, вельможа. По заведенному порядку в отсутствие И. Д. Делянова⁸¹ он управлял Министерством народного просвещения. Библиотекой его и ныне пользуются в рукописном отделении Публичной библиотеки. А. Ф. Бычкову Н. П. Лихачев обязан своим первым местом. Н. П. Лихачев напечатал книжку, в которой подверг критическому разбору одно издание Ярославской ученой архивной комиссии, преисполненное ошибок. В этом разборе задет был, между прочим, и Департамент Герольдии. Эту книжку Н. П. Лихачев принес А. Ф. Бычкову. Он просмотрел и сказал: «Вы – человек молодой, а каких людей задеваете!». После этого Н. П. Лихачев уничтожил издание своей книги⁸², сохранив всего 10 экземпляров⁸³.

Н. П. Лихачев стал работать в Археологической комиссии. Он прочел реферат в Обществе любителей древней письменности, основанном князем П. П. Вяземским⁸⁴. Это личность интересная и по внешности. Это богатырь с громким голосом и львиною гривой волос (Изображен играющим в шашки на картине «Смерть Иоанна Грозного»)⁸⁵.

Н. П. Лихачев сразу познакомился с целым рядом выдающихся лиц: И. В. Помяловским, Е. Н. Тевяшевым, братьями А. П. и Н. П. Барсуковыми,

⁷⁸ Селиванов А. В. Душа вещей. Фантазия. Скопин, 1912

⁷⁹ Бестужев-Рюмин Константин Николаевич (1829–1897), историк, общественный деятель, ординарный академик Санкт-Петербургской академии наук (1890), ординарный профессор Санкт-Петербургского университета (1868–1884).

⁸⁰ Бычков Афанасий Федорович (1818–1899), историк, библиограф, археограф, ординарный академик Санкт-Петербургской академии наук (1869), директор Императорской публичной библиотеки (1882–1899), председатель Археологической комиссии (1891–1899).

⁸¹ Делянов Иван Давыдович граф (1818–1897), действительный тайный советник (1873), почетный член Санкт-Петербургской академии наук (1859), директор Императорской публичной библиотеки (1861–1882), сенатор (1865), член Государственного совета (1874), министр народного просвещения (1882–1897).

⁸² В тексте II «книжки».

⁸³ Лихачев Н. П. По поводу трудов Ярославской архивной комиссии. СПб., 1893. Об издании см.: Наумов О. Н. Указ. соч. С. 370.

⁸⁴ Вяземский Павел Петрович князь (1820–1888), дипломат, историк, археограф, коллекционер, гофмейстер (1874), сенатор (1883), начальник Главного управления по делам печати (1881–1883), председатель Общества любителей древней письменности (1877–1888).

⁸⁵ Имеется в виду картина К. Е. Маковского «Смерть Иоанна Грозного» (1888 г.), для которой П. П. Вяземский стал прототипом боярина Б. Я. Бельского.

Штендманом⁸⁶. Штендман был секретарь Исторического общества⁸⁷. Он был однокурсник известного историка П. Пирлинга⁸⁸. У него на Мойке, в доме Половцева⁸⁹ была масса книг. Библиотека была поразительно большая. Н. П. Лихачев брал из нее книги для своей диссертации. Редкой книги в ней не оказывалось.

Н. П. Лихачев имел, как он выразился, честь и счастье познакомиться с А. А. Куником⁹⁰. Говорить чисто по-русски он так и не научился. Библиотека у него была феноменальная. Он покупал книги еще до пожара на Апраксином дворе⁹¹. Он таскал их корзинами. Это был человек уникальной учености. Он обладал всезнанием. Это была гипертрофия учености. П. П. Вяземский приглашал его завтракать. А. А. Куник был поражен аппетитом П. П. Вяземского. Однажды подали блюдо котлет. А. А. Куник недоумевал, к чему для двух едоков подали их такое изобилие. П. П. Вяземский разъяснил: «Вы – две-три, остальное – мне». Осторожный Куник не ленился наводить справки. По поводу одной работы он заметил: «Надо справиться с Эскуриалом!⁹²». П. П. Вяземский не сдержался: «Убирайтесь к чорту⁹³ с Эскуриалом – всякое дело погубите».

И. В. Помяловский – добродушный профессор. Квартировал на Сергиевской⁹⁴. Был влюблен в книгу. Библиотека его была большая по

⁸⁶ Помяловский Иван Васильевич (1845–1906), филолог-классик, археолог, член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук (1890), экстраординарный (1873–1884), ординарный (1884–1892) и заслуженный (1892–1897) профессор, декан историко-филологического факультета (1887–1897), а также исправлял должность ректора (1892) Санкт-Петербургского университета; Тевяшев Евгений Николаевич (1846–1914), коллекционер, библиограф, биофилиф, действительный статский советник (1903), камер-юнкер, начальник департамента Министерства финансов; Барсуков Александр Платонович (1839–1914), историк, геральдист, генеалог, управляющий Гербовым отделением Департамента Герольдии (1887–1914); Барсуков Николай Платонович (1838–1906), историк, археограф, в 1883–1906 гг. заведовал архивом Министерства народного просвещения; Штендман Георгий (Юрий) Федорович (1836–1903), историк, секретарь Русского исторического общества (1879–1903), член Археологической и Археографической комиссий.

⁸⁷ Имеется в виду Русское историческое общество.

⁸⁸ Пирлинг Павел Осипович (1840–1922), историк, архивист, доктор богословия, католический священник, с 1856 г. иезуит, с 1877 г. директор Славянской библиотеки в Париже.

⁸⁹ Половцов Анатолий Викторович (1849–1905), историк, заведующий Общим архивом Министерства Императорского Двора (1899). Его особняк находится в Санкт-Петербурге не на Мойке, а на Большой Морской улице.

⁹⁰ Куник Арист Аристович (1814–1899), историк, экстраординарный академик Санкт-Петербургской академии наук (1850), с 1858 г. библиотекарь (директор) 1-го отделения Библиотеки Санкт-Петербургской академии наук, с 1859 г. служил также в Императорском Эрмитаже.

⁹¹ Речь идет о крупном пожаре 28 мая 1862 г. в Санкт-Петербурге.

⁹² Эскуриал, монастырь, дворец и резиденция испанского короля Филиппа II, построенные в XVI в., где хранились обширные коллекции живописи, декоративно-прикладного искусства и богатая библиотека.

⁹³ Так в тексте.

⁹⁴ Сергиевская улица в Санкт-Петербурге.

размерам. Она пошла за бесценнок. На его книги были заказы даже из Ватикана.

Кульминационным пунктом в развитии библиотеки Н. П. Лихачева была распродажа библиотеки Воронцовых. Библиотека была продана В. И. Клочкову. Это был обаятельный человек. Он устроил библиотеку-салон. Покупателя влекло к нему. Он не задерживал книг, он старался оборотить капитал. Случай с библиотекой Воронцовых был необыкновенный, она дала Клочкову 70 ящиков книг⁹⁵.

Н. П. Лихачев обосновался в Петербурге, имел некоторые средства. На Литейной у В. И. Клочкова бывал каждый день, забирался рано, чтобы войти в лавку первым. Установилось дежурство. Генерал Н. К. Шильдер⁹⁶ пришел первым. Это был изящный аристократ с тонкими манерами, обожал книги. В ученых работах касался излюбленных вопросов об Александре I и Наполеоне I⁹⁷. Н. К. Шильдер оказался и старшим, и первым. В таком порядке они и становились перед прилавком. Сначала книги давались Н. К. Шильдеру, а потом – Н. П. Лихачеву. Вскоре явился еще конкурент. Это был Д. Ф. Кобеко⁹⁸.

Судьба его замечательна во многих отношениях. Он попал в канцелярию Рейтерна⁹⁹ и был им сразу оценен. Д. Ф. Кобеко работал, как немногие. Он принимал участие в целом ряде концессий. Он возбудил зависть и ревность. Клевета не оставляла его в покое. Он был оклеветан при Александре III¹⁰⁰. Сердечное увлечение вызывало его на траты, несовместимые с его доходами. Громадная библиотека его должна была пострадать. У него была феноменальная библиотека русских книг. Вторая тема – составление библиотеки русских собраний. Он ее не закончил. Он сделался членом Государственного совета, но и в области научной он был автор выдающихся исследований («Цесаревич Павел Петрович»)¹⁰¹. Остроумие его было велико. В семье Д. Ф. Кобеко Н. П. Лихачев провел лучшие годы

⁹⁵ В 1897 г. после смерти светлейшего князя С. М. Воронцова В. И. Клочкову было продано более 10 тысяч томов из фамильной библиотеки.

⁹⁶ Шильдер Николай Карлович (1842–1902), военный деятель, историк, генерал-лейтенант (1893), член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук (1900), директор Императорской публичной библиотеки (1899–1902).

⁹⁷ Так в обоих вариантах текста; возможно, речь идет об императоре Николае I, которому Н. К. Шильдер посвятил фундаментальную монографию, изданную в 1903 году.

⁹⁸ Кобеко Дмитрий Фомич (1837–1918), историк, библиограф, государственный деятель, член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук (1890), член Государственного совета (1901–1917), директор Императорской публичной библиотеки (1902–1918).

⁹⁹ Рейтерн Михаил Христофорович граф (1820–1890), государственный деятель, действительный тайный советник (1870), министр финансов (1862–1878), председатель Комитета министров (1881–1886)

¹⁰⁰ Александр III (1845–1894), император всероссийский с 1881 года.

¹⁰¹ *Кобеко Д. Ф. Цесаревич Павел Петрович (1754–1796). Историческое исследование.* СПб., 1882.

своей жизни. После четверти века дружбы отношения разладились: явилась неожиданная ненависть.

Н. П. Лихачев упомянул еще профессора С. Ф. Платонова¹⁰² – великого организатора, собиравшего товарищей и учеников. Собирались по понедельникам у В. Г. Дружинина¹⁰³ («Кто это?» – «Это он и платоновские дружинники»)¹⁰⁴.

С библиотекой Воронцовых связано еще одно воспоминание. В. Ключков купил и частичку погребца. Вино попортилось. Н. П. Лихачев получил малагу 1787 г[ода], мускат 1833 г[ода].

После этого Н. П. Лихачев остановился на собирателе П. Я. Дашкове¹⁰⁵ и его круге. П. Я. Дашков заслуживает не только биографии, но и целой литературы¹⁰⁶. Он был сыном и внуком посла. Он получил европейское образование. Прикомандированный к Сенату, он имел много досуга. Располагая большими средствами, он задался собиранием гравюр, документов, автографов, писем и памятников литературы. Он соперничал с Ровинским¹⁰⁷. Ему несли со всех сторон. Цель – спасение исторического материала. Он говаривал: «Мне продают охотно потому, что я никого не скомпрометирую». У него были и компрометантные¹⁰⁸ документы, но он ими не воспользовался. У него был какой-то клуб. В 12 часов он завтракал, завтракали с ним только приятели. Иногда оставались Шубинский¹⁰⁹, Шильдер. После завтрака было угощение. Прием был от часа до шести. Салон у него был аполитичный: сходились и журналисты, и газетчики. Указывали, что там-то и там-то можно купить. Были даже агенты. Дашковские коллекции разнообразны. Он принес в дар России феноменальное собрание. У него были необыкновенно редкие в России «корабельные

¹⁰² Платонов Сергей Федорович (1860–1933), историк, академик Российской академии наук (1920–1931, восстановлен в 1968 г.), ординарный (1899) и заслуженный (1912) профессор, а также декан историко-филологического факультета (1900–1905) Санкт-Петербургского университета, председатель Археографической комиссии (1918–1929), директор Пушкинского Дома (1925–1929) и Библиотеки АН СССР (1925–1928).

¹⁰³ Дружинин Василий Григорьевич (1859–1936), историк, археограф, палеограф, коллекционер рукописей и икон, член-корреспондент Российской академии наук (1920), заместитель председателя Археографической комиссии (1921–1929).

¹⁰⁴ Здесь начинается единственный абзац в обеих версиях текста.

¹⁰⁵ Дашков Павел Яковлевич (1849–1910), коллекционер, действительный статский советник (1891), камер-юнкер (1878), действительный член Академии художеств (1903), помощник статс-секретаря Государственного совета.

¹⁰⁶ Это предложение в тексте II отсутствует.

¹⁰⁷ Ровинский Дмитрий Александрович (1824–1895), историк искусства, археограф, правовед, коллекционер, сенатор Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената (1870–1895), почетный академик Академии художеств (1870) и Санкт-Петербургской академии наук (1883).

¹⁰⁸ Так в тексте.

¹⁰⁹ Шубинский Сергей Николаевич (1834–1913), историк, журналист, библиофил, генерал-майор в отставке (1887), основатель и издатель журналов «Древняя и новая Россия» и «Исторический вестник».

Петровы грамоты». Дашков не может быть охарактеризован в нескольких словах. Винный погреб Дашкова представлял собою целое учреждение. За погребом наблюдал немец, который проверял термометром, менял пробки и т[ому] п[одобное]. Дед его А. Я. Дашков¹¹⁰ был посланником Северо-Американских штатов. Когда в 1817 году он уезжал из Вашингтона, то¹¹¹ велено было разобрать, какое самое лучшее вино в Америке. Таким оказался необыкновенный 30-летний ром. Бочка его была разлита и вошла в основание погреба Дашкова.

Затем Н. П. Лихачев остановился на целом ряде своих позднейших знакомств (Н. К. Никольский, Бурцев, Колобов – энтузиаст)¹¹². Яковлев В. И.¹¹³ – его библиотека попала в руки П. П. Шибанова¹¹⁴. Библиотека Яковлева состояла исключительно из редких книг. В нее вошло 7–8 библиотек, составленных систематически.

Н. П. Лихачев был дружен с молодым ученым Карталовым, автором книжки «Курбатов прибыльщик»¹¹⁵. Его он считает одним из самых выдающихся библиофилов.

С западноевропейской дипломатии и Византии Н. П. Лихачев перешел в Европу. Он рассказал историю сиенских переплетов¹¹⁶ и подделку их, а также случай с буллой XI столетия¹¹⁷.

В заключение он остановился на собирании автографов. Толком их почти никто не собирал (Сухтелен, Курис, Богушевский, Дашков)¹¹⁸.

¹¹⁰ Дашков Андрей Яковлевич (1775–1831), дипломат, действительный статский советник (1826), первый представитель России в США (1808–1817).

¹¹¹ В тексте II далее написано «зная его любовь к тонким винам».

¹¹² Бурцев Александр Евгеньевич (1869–1938), петербургский купец I гильдии, глава банкирского дома, библиофил, библиограф, издатель, коллекционер живописи; Колобов Николай Яковлевич (1866–1930), петербургский купец-лесопромышленник, гласный Санкт-Петербургской городской думы, библиофил, подражал Н. П. Лихачеву и собирал книги, изданные до 1850 года.

¹¹³ Яковлев Василий Иванович (1847–1916), библиограф, библиофил, собиратель автографов, служил в купеческой управе, в 1880-х гг. владел книготорговой и издательской фирмой «Русская книжная торговля», его собрание в настоящее время находится в Библиотеке Российской академии наук.

¹¹⁴ Слова «его библиотека попала в руки П. П. Шибанова» в тексте II отсутствуют.

¹¹⁵ Так в тексте; возможно, имелся в виду историк, библиограф, издатель, библиофил Петр Алексеевич Картавов (1873–1941) и его исследование о гербовой бумаге в России, проект введения которой в России подал в 1699 г. Алексей Александрович Курбатов, назначенный «прибыльщиком».

¹¹⁶ Сиенские переплеты – расписные деревянные переплеты, которые использовались в казначейских книгах итальянского города Сиены в XIII–XV веках.

¹¹⁷ В тексте II «века».

¹¹⁸ Сухтелен Петр Корнилович граф (1751–1836), государственный и военный деятель, дипломат, инженер-генерал (1799), почетный член Санкт-Петербургской академии наук (1804), коллекционер, библиофил; Курис Иван Ираклиевич (1841–1898), херсонский губернский предводитель дворянства (1877–1895), археолог, библиофил, коллекционер; Богушевский Николай Казимирович (1851–1891), псковский археолог, библиофил, библиограф.

Н. П. Лихачев задумал, было, обширное издание «Документы и автографы». Это предприятие не выполнено.

Председатель: [Д. Айзенштадт]¹¹⁹.

Секретарь: И. Линдеман¹²⁰.

ОР РГБ. Ф. 178 (Музейное собрание. Русская часть). К. 7554. Д. 2. Л. 49–53. Подлинник. Машинописный текст; иностранные слова, и подпись вписаны синими чернилами от руки И. К. Линдеманом, а номер протокола и количество участников заседания – черными чернилами неустановленным лицом.

Другой машинописный текст см.: РГАЛИ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 51. Л. 13–17.

РЕЗЮМЕ

Публикуется протокол заседания Русского общества друзей книги от 25 июля 1924 г., на котором выступал с докладом выдающийся историк, источниковед, искусствовед, коллекционер академик Н. П. Лихачевым (1862–1936). Как следует из подробной записи, ученый рассказал о начале своего увлечения собиранием книг, предложил собственное понимание «библиофильства», которое трактовал как «разновидность коллекционерства», перечислил пять типов библиофилов. Основное внимание уделил известным собирателям книг, дал яркие характеристики Ф. И. Буслаеву, А. Ф. Бычкову, князю П. П. Вяземскому, А. А. Куняку, Д. Ф. Кобеко, Ф. Ф. Мазурину, И. В. Помяловскому, философу Н. Ф. Федорову, букинистам-антикварам В. И. Клочкову и П. П. Шибанову и др.; упомянул о курьезных случаях, происходивших при покупке и издании книг. Н. П. Лихачев был убежден в принципиальном отличии русских коллекционеров от европейских и американских. В предисловии к публикации реконструирована история доклада, который сначала предполагался 18 июля, показана его взаимосвязь с выступлением, сделанном в том же обществе 26 июня 1925 г. и посвященного иностранным букинистам и собирателям книг (опубликован в 1991 г.). Эти выступления составили своеобразный мемуарный цикл о библиофильской деятельности Н. П. Лихачева. Сохранилось две машинописных версии доклада 1924 г., проведен их сравнительный источниковедческий анализ.

¹¹⁹ В тексте I подпись отсутствует, восстановлена по тексту II.

¹²⁰ Линдеман Иосиф Карлович (1860 – после 1928), историк, инспектор и преподаватель истории XI Московской мужской гимназии, управляющий Московским учебным округом, секретарь Московского археологического общества, после 1917 г. библиотекарь Государственной академии художественных наук.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Н. П. Лихачев, Ф. И. Буслаев, А. Ф. Бычков, князь П. П. Вяземский, Д. Ф. Кобеко, Д. П. Морган-старший, Н. Ф. Федоров, П. П. Шибанов, Русское общество друзей книги, библиофильство, история библиотек, букинистическая торговля.

REPORT BY N.P. LIKHACHEV ON RUSSIAN BIBLIOPHILS (1924)

SUMMARY

This publication contains the minutes of the July 25, 1924, meeting of the Russian Society of Friends of the Book, at which the distinguished historian, source scholar, art historian, and collector Academician N. P. Likhachev (1862–1936) delivered a report. As follows from the detailed notes, the scholar recounted the beginnings of his passion for collecting books, offered his own understanding of “bibliophilia”, which he interpreted as “a type of collecting”, and listed five types of bibliophiles. He focused on famous book collectors, providing vivid characterizations of F. I. Buslaev, A. F. Bychkov, Prince P. P. Vyazemsky, P. Ya. Dashkov, A. A. Kunik, D. F. Kobecko, F. F. Mazurin, the philosopher N. F. Fedorov, the antiquarian booksellers V. I. Klochkov and P. P. Shibanov, and others. He mentioned curious incidents that occurred during the purchasing and publication of books. N. P. Likhachev was convinced of the fundamental difference between Russian collectors and European and American ones. According to Likhachev, in Russia they “burn with all their souls” and “tremble over books”, while foreigners are only occupied with “the pursuit of unique books”. The preface to the publication reconstructs the history of the report, which was initially planned for July 18, and shows its relationship with the speech given at the same society on June 26, 1925, and dedicated to foreign second-hand booksellers and book collectors (published in 1991). These speeches constituted a unique memoir cycle about the bibliophilic activities of N. P. Likhachev. Two typewritten versions of the 1924 report have survived (one is in the Russian State Archive of Literature and Art, the other in the Manuscript Department of the Russian State Library), the texts of which are almost identical, and a comparative source analysis is conducted.

KEYWORDS

N. P. Likhachev, F. I. Buslaev, A. F. Bychkov, Prince P. P. Vyazemsky, D. F. Kobecko, D. P. Morgan Sr., N. F. Fedorov, P. P. Shibanov, Russian Society of Friends of the Book, bibliophilia, history of libraries, second-hand book trade.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

Неопубликованные источники

- ОР РГБ. Ф. 178 (Музейное собрание. Русская часть). К. 7554. Д. 2.
ОР РГБ. Ф. 178 (Музейное собрание. Русская часть). К. 7554. Д. 3.
ОР РГБ. Ф. 178 (Музейное собрание. Русская часть). К. 7554. Д. 5.
ОР РГБ. Ф. 382 (Н. Н. Орлов). К. 7. Д. 27.
РГАЛИ. Ф. 702 (М. С. Базыкин). Оп. 1. Д. 51.
РГАЛИ. Ф. 702 (М. С. Базыкин). Оп. 1. Д. 55.
Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 246 (Н. П. Лихачев). Оп. 1. Д. 139.

Адарюков В. Я. Пятилетие Общества друзей книги / публ. и вступ. ст. А. Ю. Самарина // Про книги. 2013. № 4. С. 73–85 [*Adaryukov V. Ya.* Pyatiletie Obshhestva druzej knigi // Pro knigi. 2013. No 4. S. 73–85].

Борделон Л. Книга Язык. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1761 [*Bordelon L.* Kniga Yazyk. Sankt-Peterburg, 1761].

«Звучат лишь письмамена...»: к 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачева: каталог выставки. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012 [*Zvuchat lish' pis'mena...*]: k 150-letiyu so dnya rozhdeniya akademika Nikolaya Petrovicha Lixacheva: katalog vy`stavki. Sankt-Peterburg, 2012].

Ироическая песнь о походе Игоря на половцев, писанная на славянском языке в XII столетии, ныне переложенная в стихи старинной русской меры, Иваном Левитским. СПб.: Печатано в тип. И. Байкова, 1813 [*Iroicheskaya pesn' o poxode Igorya na polovcev, pisannaya na slavyanskom yazy`ke v XII stoletii, ny' ne perelozhenaya v stixi starinnoj russkoj mery', Ivanom Levitskim.* Sankt-Peterburg, 1813].

Кара-Мурза С. Г. Русское общество друзей книги (Московские библиофилы): воспоминания. М.: Инскрипт, 2011 [*Kara-Murza S. G.* Russkoe obshhestvo druzej knigi (Moskovskie bibliofily'): vospominaniya. Moskva, 2011].

Кобеко Д. Ф. Цесаревич Павел Петрович (1754–1796). Историческое исследование. СПб.: [Тип. В. Грацианского], 1882 [*Kobeko D. F.* Cesarevich Pavel Petrovich (1754–1796). Istoricheskoe issledovanie. Sankt-Peterburg, 1882].

Лихачев Г. Н. Петрозаводская. Воспоминания. М.: Изд-во Ин-та археологии РАН, 2024 [*Likhachev G. N.* Petrozavodskaya. Vospominaniya. Moskva, 2024].

Лихачев Н. П. Воспоминания библиофила и собирателя рукописей и автографов // Книга: исследования и материалы. М.: Книжная палата, 1991. Вып. 62. С. 192–211 [*Lixachev N. P.* Vospominaniya bibliofila i sobiratelya rukopisej i avto-grafov // Kniga: issledovaniya i materialy. Moskva, 1991. Vy`p. 62. S. 192–211].

Лихачев Н. П. По поводу трудов Ярославской архивной комиссии. СПб., 1893 [*Lixachev N. P.* Po povodu trudov Yaroslavskoj arxivnoj komissii. Sankt-Peterburg, 1893.].

Наумов О. Н. Эпистолярное наследие академика Н.П. Лихачева: введение в изучение. М.: Янус-К, 2025 [*Naumov O. N.* Ehpistolyarnoe nasledie akademika N. P. Likhacheva: vvedenie v izuchenie. Moskva, 2025].

Панченко Е. З. Книги с автографами в библиотеке Н. П. Лихачева: статистический обзор // Петербургский исторический журнал. 2015. № 4. С. 260–261

[*Panchenko E. Z.* Knigi s avtografami v biblioteke N. P. Likhacheva: statisticheskij obzor // *Peterburgskij istoricheskij zhurnal*. 2015. No 4. S. 260–261].

Панченко Е. З. По страницам «Генеалогической истории одной помещицкой библиотеки» // *Невский библиофил*. СПб.: Реноме, 2022. Вып. 26. С. 109–149 [Panchenko E. Z. Po straniczam «Genealogicheskoj istorii odnoj pomeshhich'ej biblioteki» // *Nevskij bibliofil*. Sankt-Peterburg, 2022. Вып. 26. С. 109–149].

Письмо Н. П. Лихачева П. П. Шибанову // *Книга: исследования и материалы*. М., 1989. Сб. 59. С. 180–181 [Pis'mo N. P. Lixacheva P. P. Shibanovu // *Kniga: issledovaniya i materialy'*. Moskva, 1989. Sb. 59. S. 180–181].

Саввичева Н. М. История Русского общества друзей книги (РОДК. 1920–1929 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1993 [Savvicheva N. M. Istoriya Russkogo obshhestva druzej knigi (RODK. 1920–1929 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Moskva, 1993].

Самарин А. Ю. Атрибут научной коммуникации: дарственные инскрипты академика Н. П. Лихачева на аукционах 2023–2024 гг. // *Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция*, 2024. М., 2024. С. 340–345 [Samarin A. Yu. Atribut nauchnoj kommunikacii: darstvennyye inskripty akademika N. P. Likhacheva na aukcionakh 2023–2024 gg. // *Institut istorii estestvoznaniya i tekhniki im. S.I. Vavilova. Godichnaya nauchnaya konferenciya*, 2024. Moskva, 2024. S. 340–345].

Самарин А. Ю. Книги из библиотеки академика Н. П. Лихачева на современных антикварных аукционах // *Берковские чтения – 2023. Книжная культура в контексте международных контактов: материалы VII Международной научной конференции*. М.; Минск, 2023. Т. 2. С. 243–247 [Samarin A. Yu. Knigi iz biblioteki akademika N. P. Lixacheva na sovremenny'x antikvarny'x aukcionax // *Berkovskie chteniya – 2023. Knizhnaya kul'tura v kontekste mezhdunarodny'x kontaktov: materialy' VII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Moskva; Minsk, 2023. T. 2. S. 243–247].

Самарин А. Ю. Экземпляры книг с дарственными надписями академика Н. П. Лихачева в Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации // *Институт истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова. Годичная научная конференция*, 2025. М., 2025. С. 351–356 [Samarin A. Yu. E'kzemplary' knig s darstvenny'mi nadpisyami akademika N. P. Lixacheva v Gosudarstvennom kataloge Muzejnogo fonda Rossijskoj Federacii // *Institut istorii estestvoznaniya i tekhniki imeni S. I. Vavilova. Godichnaya nauchnaya konferenciya*, 2025. Moskva, 2025. S. 351–356].

Самарин А. Ю. Н. П. Лихачев – сотрудник журнала «Библиограф» Н. М. Лисовского (по материалам переписки) // *Вспомогательные исторические дисциплины*. СПб.: Наука, 2025. Т. XLIV, вып. 3. С. 189–206 [Samarin A. Yu. N. P. Lixachev – sotrudnik zhurnala «Bibliograf» N. M. Lisovskogo (po materialam perepiski) // *Vspomogatel'ny'e istoricheskie discipliny'*. Sankt-Peterburg, 2025. T. XLIV, vy'p. 3. S. 189–206].

Самарин А. Ю. Русское общество друзей книги и обсуждение проектов создания Музея книги в 1921 году // *Библиофильство и личные собрания: материалы Второй международной конференции библиофилов*. М., 2013. С. 323–344 [Samarin A. Yu. Russkoe obshhestvo druzej knigi i obsuzhdenie proektov sozdaniya Muzeja knigi v 1921 godu // *Bibliofil'stvo i lichny'e sobraniya: materialy' Vtoroj mezhdunarodnoj konferencii bibliofilov*. Moskva, 2013. S. 323–344].

Селиванов А. В. Душа вещей. Фантазия. Скопин: Тип. Пустовалова, 1912 [Selivanov A. V. Dusha veshhej. Fantaziya. Skopin, 1912].